

Войдя в отель, Линь Ву и Синь Вэйдун прибыли на второй этаж и посмотрели вниз на смокинги, которые мигали и кружились под музыку под хрустальной люстрой.

Наблюдая за тем, как эти богатые бизнесмены и знатные женщины танцуют под песни, Син Вайдун был немного нетерпелив, в его глазах эти люди были не так хороши, как старушки, которые каждый день следовали за тётей Син и танцевали на площади перед павильоном Yue Bai Bu Bu.

Он прислонился к перилам и сказал: "Крупный клан, один из лучших в восточном лесу, продал все семейное состояние и сбежал в город Сонгцзян, оставив только фундамент, это дело интригующее".

"Да, глядя на реакцию Су Симао, он, похоже, хочет порвать с Донглином".

Син Вайдунг оглянулся вокруг, чтобы убедиться, что никого нет рядом, затем понизил голос и сказал: "Когда тебя сейчас не было рядом, я поинтересовался. Фонд называется Фондом "Лед и снег", председателем является Су Чэньсюэ, а советником - Су Сямао, в основном занимающийся благотворительностью, это некоммерческая организация".

Линь Ву внезапно посмотрел на Син Вэйдуна всерьёз и после долгого времени говорил: "Ничего страшного, откуда ты столько знаешь".

"Думаешь, я зря остался в Африке? Разбросайте две сигареты на парковке, и эти богатые водители все знают". Син Вэйдун с некоторой гордостью сказал: "Я также слышал, что этот прием сегодня призван собрать средства для некоторых памятников, которые пришли в упадок".

Услышав это, Линь Ву становилась все более и более озадаченной, хотя Су Чэньсюэ была неплохим человеком, она не достигла той точки, когда у нее не было ничего лучше и она специализировалась на совершении добрых дел.

Когда они разговаривали, Су Ченсюэ вышел со стороны, одетый в серебряное платье с блестками.

Голова с длинными волосами кожаной клипсы, сверкающие подвески для сережек и гордое лицо Су Ченсюэ "Южный снег" привлекли к ней внимание всех, как только она появилась.

Музыка даже прекратилась, и все почетные гости перестали танцевать, либо взволнованно, либо завистливо глядя на Су Ченсюэ.

Чтобы родиться женщиной с такой высокой осанкой и такими идеальными чертами, можно было умереть без сожаления.

Хотя все жители Цзянчэна вздыхали на потрясающую красоту Су Чэньсюэ, Линь Ву мог видеть, что в этот момент Су Чэньсюэ была гораздо более изможденной, и действительно уступала своей пиковой номинальной стоимости.

Су Ченсюэ держала в руках бокал красного вина и трижды постукивала по нему обеденной ложкой: "Всем спасибо, что пришли на прием по сбору средств в Фонд "Лед и снег", я - Су Ченсюэ, председатель Фонда".

Рамбл! Звонили громкие аплодисменты.

"Как мы все знаем, Цзяньнань - красивое и богатое место с долгой историей. Но из-за этого в провинции Цзяньнань есть много памятников, которые пришли в упадок и вот-вот превратятся в пыль, которая осталась без присмотра. Это наследие нашей культуры, и мы не должны быть такими безразличными".

"Вот почему я беспокою вас всех прийти сюда сегодня, потому что я надеюсь, что вы сможете уважать культуру и историю, чтобы наши будущие поколения могли иметь тяжелое культурное наследие".

Это была стандартная официальная риторика, если бы эти слова не были произнесены красиво, никто бы не пришел пожертвовать.

По призыву красивой женщины, как Су Чэньсюэ, богатые и влиятельные люди, которые вступили на сцену сразу же пожертвовали щедро, некоторые пожертвовали сто тысяч, некоторые сотни тысяч. Ведь для них денежная единица, десять тысяч, не несла никакого веса. Даже если им пришлось раскошелиться на деньги, чтобы увидеть Су Ченсю, это того стоило.

Но в это время молодой человек с бокалом красного вина и смокингом посреди площадки вышел вперед.

Когда он шел в сторону Су Ченсюэ, все гости вокруг него начали отступать, как будто намеренно уступая ему дорогу.

"Мисс Су, хорошо сказано! Это говорит о виновном сердце моего Луо Фэнга!"

Ло Фэн, молодой владелец дока "Цветение сливы" города Сонгцзян, чей отец был известным мастером боевых искусств в Сонгцзяне и известным предпринимателем.

Семья, которая также была мастером боевых искусств и мега-богатым, естественно, пользовалась особым уважением среди этих многочисленных боссов. В некоторой степени в городе Сонгцзян военное положение представляло собой богатство, твердый актив.

Су Ченсюэ, познакомившись с семейной историей Луо Фэн посторонним, повернулся к чрезвычайно искусной и лицемерной улыбке: "Господин Луо слишком лестный, мы только пушистые, чтобы господин Луо пришёл к нам в фонд".

"Хахахаха!" Луо Фэн засмеялся и сделал большой глоток красного вина, без малейшего намека на благородство: "Госпожа Су, я, Луо Фэн, никогда не играю в ложь, у меня здесь миллион, который я хотел бы посвятить вашему фонду".

Миллион!

Это был фонд пожертвований, а не бизнес, Луо Фэн внезапно взял миллион, это считалось огромным жестом.

Все сразу же украли завистливые взгляды на Ло Фэна, ведь он был молодым мастером Мэй Хуа Ву, сделать шаг было просто невероятно.

Су Чэньсюэ жестко улыбнулась и собиралась поклониться с легким поклоном, когда Луо Фэн продолжил: "Но госпожа Су, этот миллион, он не только для пожертвования".

"Тогда"

"Госпожа Су новенькая в городе Сонцзян, поэтому, боюсь, она даже не очень хорошо знает город. После сегодняшней встречи мисс Су может взять с собой мой вертолет и посетить наш Доок Цветения Сливы. Plum Blossom Dock - самое высокое место в городе Сонгцзян, с красивыми пейзажами"

На полпути к словам Су Ченсюэ сказал: "Не надо!"

Этот миллион, называемый пожертвованием, на самом деле был использован Луо Фенгом, чтобы подкупить Су Ченсюэ.

Его не волновали памятники, он просто слышал, что Су Ченсюэ - красавица номер один в восточном лесу, поэтому он хотел попробовать ее на вкус.

И Луо Фенг был самым высокомерным, он говорил такие вещи перед всеми. Он считал, что Су Ченсюэ ничем не отличается от тех женщин, которые продают свою плоть за деньги, их можно не только купить за деньги, но и растоптать их достоинство.

Однако, Су Чэньсюэ был Су Чэньсюэ, а не периферией.

Он полностью понял смысл Луо Фэн и развил глубокое чувство отвращения к нему, даже не глядя на него напрямую отныне.

Луо Фэн сузил глаза и посмотрел на эту высокопоставленную женщину, и улыбка на его лице, гармонично принадлежавшая богатым купцам и гигантским кланам, внезапно превратилась в злую улыбку, грязную в своем презрении.

"Снято".

Луо Фэн пренебрежительно сложил свой бокал для вина и засунул руки в карманы.

"Су Ченсюэ", мисс Су. Похоже, ты действительно не понимаешь ни город Сонгцзян, ни мою семью Мэйхуаву Луо". Мне не нужно понимать. Господин Лоу, если Вы действительно хотите помочь благотворительной организации, то мы приветствуем Вас, если у Вас есть другие намерения, пожалуйста, избавьтесь от этого! "

Просить Су Чэньсюэ сопровождать её во время "экскурсии" по городу Сунцзян на публике было уже очень грубой и неприятной просьбой, не говоря уже о том, что Луо Фэн попросила денег, и Су Чэньсюэ было нелегко сохранить своё здравомыслие на этом этапе.

Но Луо Фэн, казалось, думал, что с его позиции нет ничего плохого в том, чтобы сделать такую просьбу.

"Айохо, ты правда думаешь, что ты большая шишка?"

"Ваш клан Южный Су, может считаться номером один в Восточном Лесу, но не забывайте, что это город Сонгцзян, а не Восточный Лес."

"Я, Луо Фэн, смотрю на тебя, Су Ченсюэ, потому что я даю тебе лицо, не знаю, что хорошо для тебя!"

Су Ченсюэ сморщила брови и взглянула на Луо Фэн с намеком на презрение в углу ее рта: "Тогда, пожалуйста, вернись, мне не нужно лицо такого мусорщика, как ты".

Су Чэньсюэ не был кем-то покорным, и слово "мусор" сделало глаза этих мега-богатых людей Сонцзяна расширившимися, глядя на Су Чэньсюэ с недоверчивостью.

В конце концов, Луо Фэн всё ещё несёт некоторый вес, и никто в Сонгцзяне никогда не осмеливался так упрекнуть Луо Фэна в своём лице.

Конечно, Луо Фэн скрипел зубами и сказал: "Молодец, Су Чэньсюэ, лучше запомни, что ты сегодня сказал!".

После этого Луо Фэн повернул голову и громко сказал гостям: "Сегодня тот, кто осмелится пожертвовать хоть один пенни этой сучке, имеет проблему со мной, Луо Фэн".

После того, как эти слова были сказаны, лица гостей были наполнены ужасом, так как эти слова имели существенную пользу.

Вскоре после этого уже были гости, которые тайно убрали щеки, которые они щипали в руках, они не хотели обидеть Луо Фэна.

Удовлетворенный, Лу Фэн повернулся обратно на землю, начертил полный рот слюны к земле, облизнул губы и сказал: "Су Чэньсюэ, это город Сунцзян, это территория моего Лу Фэна, вы, призраки Донглина, должны научиться кланяться теперь, когда вы работаете на моей территории"!

"Подождите, пока Су Ченсю не научится извиняться, прежде чем этот ваш фундамент сможет нормально функционировать, иначе вы не захотите получить ни копейки".

Сказав это, Луо Фэн повернул голову и пошёл прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1236232>